

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 070

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-4-865-877>

Шифр научной специальности 5.9.9

Профессиональная идентичность и проблемы начинающих журналистов

Елена Евгеньевна ПРОНИНА

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»

119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1

 pronina.elena@gmail.com

Аннотация. Сопоставлены два подхода к изучению профессиональной идентичности журналиста: институциональный и онтологический. На примере эмпирического исследования психологических проблем начинающих журналистов продемонстрированы теоретические основания и эвристические возможности онтологического подхода. Профессиональная идентичность рассмотрена не как внешне заданный эталон, а как спонтанно складывающаяся в реальной жизни психологическая установка, которая обнаруживается в глубинной структуре переживаний респондентов. С целью выявления наиболее распространённых психологических проблем, с которыми сталкиваются начинающие журналисты, был проведён опрос студентов факультетов журналистики. На основе субъективных оценок респондентов составлен рейтинг наиболее часто возникающих переживаний. Показана ограниченная разрешающая возможность частотной обработки самоотчётов в сравнении с многомерным анализом, позволяющим перейти с уровня осознаваемых переживаний на уровень глубинных детерминант переживания. В ходе факторного анализа выделены основные составляющие профессиональной идентичности как индивидуально-личностной и коллективной установки. Показана взаимосвязь компонентов идентичности и онтологических свойств журналистики. С помощью непараметрических критериев сравнения выборок продемонстрировано влияние места обучения на интенсивность переживания тревоги. Сделаны выводы о необходимости учитывать психологическую структуру профессиональной идентичности в ходе подготовки будущих специалистов.

Ключевые слова: профессиональная идентичность журналиста, медиапсихология, субъективная семантика, психологические проблемы начинающего журналиста, онтологические свойства журналистики

Для цитирования: Пронина Е.Е. Профессиональная идентичность и проблемы начинающих журналистов // Неофилология. 2023. Т. 9. № 4. С. 865-877. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-4-865-877>

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

Professional identity and problems of novice journalists

Elena E. PRONINA

Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation
 pronina.elena@gmail.com

Abstract. Two approaches to the study of journalist's professional identity are compared: institutional and ontological. The theoretical foundations and heuristic possibilities of the ontological approach are demonstrated on the example of empirical research into the psychological problems of novice journalists. Professional identity is considered not as an externally set standard, but as a psychological attitude spontaneously formed in real life, which is found in the deep structure of respondents' anxiety. In order to identify the most common psychological problems faced by novice journalists, a survey of journalism students is conducted. Based on the subjective assessments of the respondents, a ranking of the most frequently occurring anxiety is compiled. The limited resolving power of self-reports frequency processing is shown in comparison with multivariate analysis, which allows us to move from the realized anxiety level to the anxiety underlying determinants level. In the course of factor analysis, the main components of professional identity as an individual-personal and collective attitude are identified. The interrelation between the identity components and ontological properties of a journalist is shown. Using non-parametric criteria for comparing samples, the influence of the place of training on the intensity of anxiety is demonstrated. The conclusions about the necessity to take into account the psychological structure of professional identity during the training of future specialists are drawn.

Keywords: professional identity of a journalist, media psychology, subjective semantics, psychological problems of a novice journalist, ontological properties of journalism

For citation: Pronina, E.E. Professional identity and problems of novice journalists. *Neofilologiya* = *Neophilology*, 2023;9(4):865-877. (In Russ., abstract in Eng.)
<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-4-865-877>

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Проблема профессиональной идентичности журналиста становится одной из самых актуальных и обсуждаемых среди исследователей журналистики [1–7]. И это неудивительно, учитывая кардинальные изменения в структуре массовой коммуникации, связанные с цифровизацией медиа, формированием блогосферы и превращением пользователей в коммуникаторов и главных поставщиков медиаконтента. Блогеры, стримеры и простые пользователи теперь на равных конкурируют с официальными медиа. Оказалось, что «журналистика может прекрасно существовать вне традиционных институтов

СМИ» [8, с. 7]. Утрата доминирующего положения и контроля над журналистикой [9] вынуждает большие СМИ привлекать материалы пользователей [10–13] и на равных взаимодействовать с авторами личных медиа – блогов, авторских каналов, личных страниц в соцсетях, приближая подачу информации к их формату [13].

Сама по себе неожиданная и потому трудная для осознания ситуация осложняется тем, что институциональные СМИ продолжают бороться за сохранение своего status quo и влияния в информационном пространстве [6, р. 115], в том числе лоббируют законы, ограничивающие свободу блогеров и пользователей с целью увеличить собствен-

ную конкурентоспособность административными мерами. Беспрецедентность ситуации, непрекращающаяся борьба за лидерство в информационном пространстве, использование лоббистских инструментов, а также и мер административно-правового давления хаотизируют процесс осмысления реальности. Понятие идентичности размывается и трактуется в соответствии с институциональным статусом исследователей и их представлениями о месте и роли журналистики в обществе. Всё чаще предлагается рассматривать идентичность в контексте «идеологии журналистики» [3; 14]. Говорится о связи «идентичности» и «идеологии журналистики», или даже едином «дискурсе идеологии и идентичности» [4, с. 13]. При этом отмечается, что «речь идёт именно о профессиональной журналистике, функционирующей в заданных государственными органами нормативных рамках» [14, с. 183], прежде всего «профессионально-цеховом дискурсе» [4, с. 14]. Значит, из рассмотрения исключаются новые формы журналистики и журналистской деятельности, существующие за «нормативными рамками» профессиональных СМИ. В таком случае остаётся неясным, в какой мере можно говорить о единстве идеологии и идентичности, как соотносятся идентичность и требования профессиональной этики, идентичность и правовые нормы в сфере СМИ, идентичность и новые технологии [15]. Ещё один подход состоит в том, чтобы разработать базовую модель идентичности журналиста исходя из технологических требований профессии, социальных ожиданий и этических норм, и предложить журналистам самим оценить своё соответствие эталонному образцу [16]. Однако возникает вопрос, как соотносятся идеальный образ и идентичность, и может ли саморефлексия служить прямым отражением личной идентичности журналиста?

Чтобы прояснить эти вопросы, необходимо прежде всего понять природу самой идентичности. Этому в значительной степени препятствуют сложившиеся ещё в советское время паттерны исследования, привычное стремление вписать журналистику в систему социальных институтов и в дальнейшем

рассматривать задачи журналистики и, значит, идентичность журналиста в этом контексте. Такой подход можно было бы назвать **институциональным**. Он подразумевает служебную подчинённость журналистики задачам заказчика – тех или иных социальных институтов (неважно государственных или негосударственных, политических или коммерческих). Главной функцией журналистики в этом случае становится пропаганда идей и программ аффилированных со СМИ организаций [17–18], а основой профессионального сознания – «идеология журналистики», которая складывается под влиянием «различных социальных и профессиональных сред», в том числе «регулирующих установок органов власти и управления в сфере СМИ», научно-теоретических представлений, «формирующихся в среде исследователей», учебно-образовательных и педагогических принципов, «характерных для системы подготовки кадров», обыденных представлений и др. [4, с. 15].

Институциональный подход предлагает рассматривать идентичность как эталон, все элементы и параметры которого предустановлены (заданы) идеологическими принципами, корпоративными нормами, социальными задачами, технологическими требованиями профессии и т. д. – то есть тем или иным набором внешних требований. В этом случае перед исследователем стоит задача измерить, насколько индивидуальные качества журналиста соответствуют эталонным характеристикам [16]. Однако идентичность как внутренний психологический феномен весьма опосредованно связана с внешними требованиями и не выводится непосредственно из них. Внутренний образ журналиста у каждого свой, и он не всегда соответствует социальным или корпоративным требованиям. Так, Э. Хемингуэй, будучи репортёром во время Второй мировой войны, не задумываясь возглавил партизанский отряд после гибели командира, а обвинения в том, что взял в руки оружие и тем нарушил Женевскую конвенцию, отвергал категорично и резко¹.

¹ «Когда начнётся следующая война, я вытаскиваю Женевскую конвенцию у себя на заднице

Рассматривая идентичность как внешне заданный эталон, институциональный подход не учитывает индивидуально-личностный характер идентичности и её нелокальные свойства как психологического феномена (о психической нелокальности см.: [19]). Одновременно субъективная и объективная, индивидуальная и коллективная идентичность представляет собой особого рода психологическую установку, которая обеспечивает непрерывный процесс саморегуляции и синхронизации индивидуальной и коллективной психики. Она недоступна прямому самонаблюдению, рефлексии и управлению, но непосредственно влияет на все остальные процессы мироощущения, мышления и поведения человека.

Чтобы описать идентичность как объективно-субъективный психологический феномен, необходим иной подход, который опирался бы на феноменологические проявления онтологических свойств журналистики, а не на идеологемы и теории, сложившиеся в социально-политической, профессиональной или учебно-образовательной практике. Такой **онтологический подход** в отличие от институционального не выдвигает требований к реальности, а изучает и описывает её; не разрабатывает нормативные эталоны, а обращается к реальным феноменам.

Онтологические свойства журналистики, как и её востребованность в обществе, обусловлены её включённостью в процессы социальной самоорганизации. Журналистика институциональных СМИ остаётся журналистикой до тех пор, пока так или иначе участвует в этих процессах. По мере ослабления связи с реальными потребностями общества институциональная журналистика утрачивает свои онтологические свойства, превращаясь (подобно тому, как распадаются ядра искусственно созданных элементов) в иные формы деятельности – рекламу, PR, пропаганду, политтехнологии, шоу и проч., сохра-

няя только название. Эмансипируясь от института СМИ, журналистика возвращается в сферу социальной самоорганизации, к своим онтологическим функциям, как это произошло с появлением личных медиа и переходом журналистики в блогосферу.

Реализовать онтологический подход к исследованию идентичности гораздо сложнее, чем институциональный. Если при институциональном подходе все свойства предмета известны заранее, и необходимо лишь сверить реальность с эталоном, то в онтологическом исследовании необходимо отказаться от оценочной функции эталонов, принимая реальность такой, какая она есть.

Исследуя идентичность журналиста в русле данного подхода, мы решили рассмотреть не идеальный образ журналиста, не осознанные убеждения и ценности аудитории, а представления респондентов о том, как обстоят дела на самом деле. Предметом исследования стало не «желаемое», а «действительное», те проблемы и противоречия, которые определяют реальный процесс становления профессиональной идентичности.

В основу данной статьи легло исследование, защищённое на факультете журналистики МГУ (2022) в качестве дипломного проекта А.И. Горбатенковой² (под руководством автора данной статьи). Исследование касалось становления профессиональной идентичности молодых журналистов. Для выявления структуры идентичности применялись математические техники реконструкции субъективного семантического пространства (факторный анализ), использовались вероятностно-статистические методики проверки гипотез. Многомерное моделирование позволило перейти с уровня самоотчетов и самоописаний, осознаваемых целей и ценностей, спонтанного выбора (ответа) респондента, на уровень психосемантики – *субъективно значимых* смыслов, определяющих выбор.

Используя методы изучения глубинной семантики, мы исходили из того, что эти методы особенно эффективны в исследовании

наоборот, чтобы можно было читать её в зеркале». Цит. по: Вспоминая Эрнеста Хемингуэя // Newsland. URL: <https://newsland.com/post/3635988-vspominaia-ernesta-khemingueia> (дата обращения: 26.05.2023).

² Горбатенкова А.И. Психологические проблемы начинающих журналистов. М.: МГУ, 2022.

малых групп и индивидуального сознания. Здесь важны не столько размеры выборки, сколько её релевантность поставленным целям.

МЕТОДИКА И ПРОЦЕДУРА ИССЛЕДОВАНИЯ

Методика. Отправной точкой для исследования идентичности стали тревоги, возникающие у молодых журналистов в начале их профессиональной деятельности. Методика представляла собой стандартный опросник, основу которого составили описания 15-ти переживаний («страхов») начинающих журналистов. Респондентам предлагалось отметить частоту возникновения у них данных переживаний в соответствии с градациями: никогда (0), редко (1), иногда (2), часто (3). Эта система субъективной оценки переживаний была ранее опробована в международном исследовании профессиональных страхов учителей [20].

Перечень «страхов» формулировался на основе предварительных качественных интервью со студентами-журналистами (качественное интервью см.: [21]). В окончательный список вошли наиболее часто упоминаемые ситуации и переживания. После оценки частоты возникновения каждого переживания шёл открытый вопрос об используемых респондентами способах решения данной проблемы: *«что вы делаете, если у вас возникают подобные переживания»*.

Выборка. В опросе приняли участие 47 человек, студенты факультетов журналистики разных вузов, в том числе Московского государственного университета (МГУ), Российского университета дружбы народов (РУДН) и Казанского федерального университета (КФУ).

Обработка результатов. Закрытые и открытые вопросы анкеты обрабатывались с помощью количественных и качественных методов. Реконструкция субъективного семантического пространства осуществлялась с помощью факторного анализа, достоверность различий между группами студентов устанавливалась на основе непараметрического критерия U-Манна-Уитни. Расчёты проводились с использованием программного па-

кета IBM SPSS Statistics. Количественный анализ был дополнен качественным – анализом самоотчётов респондентов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

На первом этапе обработки были рассчитаны средние показатели частоты возникновения каждого переживания (рейтинг страхов представлен в табл. 1). На первое место вышел страх «писать материал на тему, в которой не разбираешься» (средний балл 1,8 из 3 баллов), на последнем – будущее журналистики: «ощущение, что с развитием искусственного интеллекта журналисты не будут востребованы» (средний балл 0,7).

Рейтинг страхов отражает в первую очередь уровень самосознания и саморепрезентации респондентов. Несомненно, он достаточно показателен, но, как можно увидеть, диапазон оценок не слишком велик, все оценки находятся в зоне средней и низкой частоты. Это можно объяснить как низкой тревожностью респондентов, так и общей тенденцией молодых людей к преуменьшению своих опасений и подчёркиванию собственной состоятельности и уверенности в себе. Данная неопределённость составляет основную проблему метода самонаблюдения. Гораздо информативнее простого рейтинга оказались результаты факторного анализа, позволяющие выделить взаимосвязи между переживаниями и таким образом реконструировать их неосознаваемые детерминанты.

Факторный анализ. В ходе анализа корреляционной матрицы были выделены три фактора, определяющие группировку переживаний в субъективном семантическом пространстве. В табл. 2 представлены факторные нагрузки переменных (переживаний) по факторам. Наиболее высокие нагрузки выделены цветом.

Переменные (переживания) с наибольшими факторными нагрузками позволяют интерпретировать значение фактора. Рассмотрим содержание каждого фактора в отдельности (табл. 3–5).

Фактор I (указаны наиболее значимые пункты в порядке уменьшения факторной нагрузки). Учитывая смысл наиболее нагру-

Средние показатели частоты возникновения переживания

Таблица 1

Average rates of the anxiety occurrence frequency

Table 1

Рейтинг	Тревоги	Средний показатель частоты
1	8. Возникает ли у вас страх писать материалы на тему, в которой вы не разбираетесь (например, политические и экономические материалы, требующие экспертных знаний)	1,79
2	3. Возникает ли у вас страх перед профессионализмом опытных журналистов (ощущение, что журналисты с большим стажем гораздо умнее вас)	1,62
3	14. Возникает ли у вас страх не успеть сделать работу в срок	1,55
4	11. Возникает ли у вас страх утратить интерес к работе и самоуважение из-за низкой заработной платы	1,51
5	2. Возникает ли у вас страх задавать вопросы наставникам (кажется, что если зададите вопрос, вас посчитают глупым)	1,45
6	9. Возникает ли у вас страх брать интервью (опасение, что вы выглядите в глазах интервьюируемых недостаточно опытными)	1,43
7	4. Возникает ли у вас проблема адаптации в новом коллективе (ощущение, что коллеги не примут вас на новой работе)	1,32
8	1. Возникает ли у вас страх перед правками редактора (опасение, что редактор исказит смысл вашего материала)	1,30
9	7. Возникает ли у вас страх перед снижением авторитета журналистики в обществе (ощущение, что ваша аудитория вам не доверяет)	1,26
10	15. Возникает ли у вас страх, что по характеру вы не очень подходите для журналистской работы	1,21
11	10. Возникает ли у вас страх не найти редакции, близкой вам по мировоззрению и убеждениям	1,17
12	13. Возникает ли у вас страх оказаться в экстремальной ситуации	1,13
13	5. Возникает ли у вас страх остаться непонятым как редакцией, так и аудиторией (замысел вашего материала не поняли)	1,00
14	12. Возникает ли у вас страх высказывать собственное мнение (опасение вызвать негативную реакцию у аудитории)	1,00
15	6. Возникает ли у вас страх перед будущим журналистики (ощущение, что с развитием искусственного интеллекта журналисты перестанут быть востребованы)	0,72

женных пунктов, можно интерпретировать данный фактор. В основном эти пункты отражают тревогу, связанную с самовыражением и принятием: высказывать собственное мнение, быть понятым, не выглядеть глупым и пр. Поэтому фактор можно назвать «Тревога самовыражения». Примечательно, что именно этот фактор оказывается ведущим, определяя большую часть дисперсии. Таким образом, основной потребностью журналиста является стремление к самовыражению и принятию.

Фактор II. Судя по содержанию пунктов, фактор отражает тревогу, связанную непосред-

ственно с профессиональными навыками и компетенциями. Его можно было бы обозначить как или «тревога адаптации» к профессии.

Фактор III отражает тревоги, связанные с функционированием журналистики как социального института и профессиональной корпорации. Журналист предстаёт здесь в первую очередь как член коллектива, служащий, который зависит и от статуса профессии, и от своего начальства, и от организации работы в редакции. Фактор можно определить как «Тревога служения».

Таблица 2

Результаты факторного анализа «страхов»

Table 2

Results of “fears” factor analysis

№ п/п	Тревоги	Факторы		
		I	II	III
1	... страх перед правками редактора (опасение, что редактор исказит смысл вашего материала)	0,013	0,082	0,587
2	... страх задавать вопросы наставникам (кажется, что, если зададите вопрос, вас посчитают глупым)	0,694	0,298	-0,063
3	... страх перед профессионализмом опытных журналистов (ощущение, что журналисты с большим стажем гораздо умнее вас)	0,483	0,648	0,007
4	... проблема адаптации в новом коллективе (ощущение, что коллеги не примут вас на новой работе)	0,589	0,516	-0,068
5	... страх остаться непонятым как редакцией, так и аудиторией (замысел вашего материала не поняли)	0,763	-0,029	0,303
6	... страх перед будущим журналистики (ощущение, что с развитием искусственного интеллекта журналисты перестанут быть востребованы)	0,15	0,107	0,727
7	... страх перед снижением авторитета журналистики в обществе (ощущение, что ваша аудитория вам не доверяет)	0,479	0,317	0,292
8	... страх писать материалы на тему, в которой вы не разбираетесь (например, политические и экономические материалы, требующие экспертных знаний)	0,428	0,692	0,099
9	... страх брать интервью (опасение, что вы выглядите в глазах интервьюируемых недостаточно опытными)	0,507	0,617	-0,175
10	... страх не найти редакции, близкой вам по мировоззрению и убеждениям	0,258	0,12	0,688
11	... страх утратить интерес к работе и самоуважение из-за низкой заработной платы	0,187	0,639	0,448
12	... страх высказывать собственное мнение (опасение вызвать негативную реакцию у аудитории)	0,755	0,072	0,336
13	... страх оказаться в экстремальной ситуации	-0,029	0,636	0,227
14	... страх не успеть сделать работу в срок	0,458	0,205	0,191
15	... страх, что по характеру вы не очень подходите для журналистской работы	0,101	0,706	0,159

Выделенные факторы – Самовыражение, Профессионализм, Служение – по существу отражают три измерения профессиональной идентичности и три основные задачи, которые необходимо решить начинающему журналисту в ходе самоопределения и вхождения в профессию. Фрустрация, разочарование при реализации любой из этих задач может привести к серьёзным внутренним проблемам и даже отказу от профессии.

Как показали ответы респондентов на вопросы о том, как они справляются с тревожными состояниями («что вы делаете,

если у вас возникают подобные переживания»), часто именно институциональные требования («Тревога служения») заставляли респондентов задуматься об отказе от профессии. Особенно болезненными оказались такие переживания, как необходимость подчиняться редакционным требованиям, принимать правки редактора («Просто пытался отвлечься, заняться другим материалом либо выходил из офиса прогуляться и послушать музыку», «Редактор по иерархии – следующий, кто видит мой текст. Нужно смириться», «Принимала всё как есть... Ведь

Таблица 3

Фактор I

Table 3

Factor I

№	Тревоги	Факторы		
		I	II	III
5	... страх остаться непонятым как редакцией, так и аудиторией (замысел вашего материала не поняли)	0,763	–	0,303
12	... страх высказывать собственное мнение (опасение вызвать негативную реакцию у аудитории)	0,755	0,072	0,336
2	... страх задавать вопросы наставникам (кажется, что, если зададите вопрос, вас посчитают глупым)	0,694	0,298	–
4	... проблема адаптации в новом коллективе (ощущение, что коллеги не примут вас на новой работе)	0,589	0,516	0,068
7	... страх перед снижением авторитета журналистики в обществе (ощущение, что ваша аудитория вам не доверяет)	0,479	0,317	0,292
14	... страх не успеть сделать работу в срок	0,458	0,205	0,191

Таблица 4

Фактор II

Table 4

Factor II

№	Тревоги	Факторы		
		I	II	III
15	... страх, что по характеру вы не очень подходите для журналистской работы	0,101	0,706	0,159
8	... страх писать материалы на тему, в которой вы не разбираетесь (например, политические и экономические материалы, требующие экспертных знаний)	0,428	0,692	0,099
3	... страх перед профессионализмом опытных журналистов (ощущение, что журналисты с большим стажем гораздо умнее вас)	0,483	0,648	0,007
11	... страх утратить интерес к работе и самоуважение из-за низкой заработной платы	0,187	0,639	0,448
13	... страх оказаться в экстремальной ситуации	–0,029	0,636	0,227
9	... страх брать интервью (опасение, что вы выглядите в глазах интервьюируемых недостаточно опытными)	0,507	0,617	0,175

Таблица 5

Фактор III

Table 5

Factor III

№	Тревоги	Факторы		
		I	II	III
6	... страх перед будущим журналистики (ощущение, что с развитием искусственного интеллекта журналисты перестанут быть востребованы)	0,15	0,107	0,727
10	... страх не найти редакции, близкой вам по мировоззрению и убеждениям	0,258	0,12	0,688
1	... страх перед правками редактора (опасение, что редактор исказит смысл вашего материала)	0,013	0,082	0,587
11	... страх утратить интерес к работе и самоуважение из-за низкой заработной платы	0,187	0,639	0,448

редактор всё равно исправляет всё до последнего слова))))», «Приняла решение никогда не работать в журналистике»). Также и судьба профессиональной журналистики вызывает у некоторых респондентов серьёзную тревогу, например, что «с развитием искусственного интеллекта журналисты перестанут быть востребованы» («Поэтому я пошла не только в журналистку, но и в PR, который, скорее всего, не умрёт никогда», «Просто нет желания работать по профессии»).

Таким образом, тревога служения связана с институциональным статусом журналистики: возможным падением авторитета институциональной журналистики, зависимостью журналиста как наёмного работника от работодателя, служебной дисциплины и корпоративных требований. Раньше в условиях абсолютного доминирования институциональных СМИ можно было бы сказать, что зависимость журналиста от издания, канала, где он работает, неизбежна, и с этим просто нужно смириться. Однако многое изменилось благодаря блогосфере, доступности цифровых технологий и разнообразию форм медиа. У профессиональных журналистов, как и у простых пользователей, появилась возможность практически без затрат создавать собственные СМИ и получать выход в глобальное информационное пространство, к какой угодно большой аудитории. Извечная антиномия профессиональной журналистики, обусловленная расхождением интересов работодателя и аудитории, по существу нашла своё разрешение – сама аудитория стала работодателем для журналиста [22]. И эту ситуацию ещё предстоит осмыслить: и тем, кто обучается журналистике, и тем, кто обучает [24].

То, что особенности подготовки в вузе могут влиять на степень адаптации студентов к профессии, обнаружилось в процессе исследования. Так, оказалось, что уровень тревоги студентов разных вузов неодинаков и различается в зависимости от места обучения. Ниже на графиках представлены средние показатели студентов трёх разных вузов в факторном пространстве профессиональных страхов.

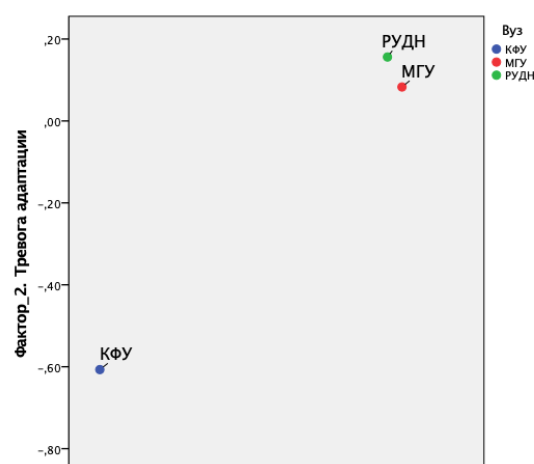

Рис. 1. Средние показатели тревоги самовыражения и тревоги адаптации у студентов разных вузов: МГУ – Московский государственный университет; КФУ – Казанский федеральный университет; РУДН – Российский университет дружбы народов

Fig. 1. Average indices of self-expression anxiety and adaptation anxiety in students of different universities: MSU – Moscow State University; KFU – Kazan Federal University; PFUR – Peoples' Friendship University of Russia.

Как видно из рис. 1, самая низкая тревога адаптации к профессии у студентов Казанского университета. Объяснение этого явления, возможно, кроется в организации обучения. Во всяком случае, удовлетворённость студентов КФУ учёбой в университете оказалась выше, чем у студентов других вузов. Отвечая на вопрос «Помогает/помогла ли вам учёба справиться с профессиональными трудностями?», студенты КФУ оценили полезность занятий в среднем на 4,8 балла (из 6 возможных); студенты МГУ – на 3,5 балла; студенты РУДН – на 3,2 балла. Различие между результатом студентов КФУ и следующим за ним результатом студентов МГУ статистически значимо по критерию U-Манна-Уитни ($U = 17,5, p < 0,02$).

На рис. 2 можно увидеть ещё одну интересную особенность. Уровень **тревоги служения** наиболее высок у студентов МГУ. Как уже говорилось, этот комплекс переживаний связан не столько с творческим самовыражением или обретением профессиональных навыков,

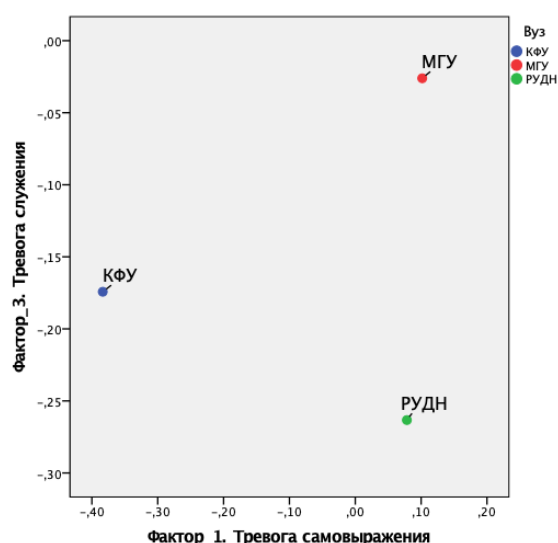

Рис. 2. Средние показатели тревоги служения у студентов разных вузов. Обозначения вузов как на рис. 1

Fig. 2. Average indices of service anxiety in students of different universities. The designations of universities are as in fig. 1

сколько с проблемами, обусловленными положением журналиста как наёмного работника, рядового служащего: степень зависимости от редакции, престижность и авторитетность статуса журналиста в обществе. Трудно сказать, чем именно объясняется различие в интенсивности переживания данной тревоги у студентов разных вузов. Возможно, определённую роль играет количество

фундаментальных дисциплин, акцент на вопросах философии и этики, миссии журналистики, что заставляет студентов размышлять о перспективах журналистики, а значит, и своих собственных.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выделенная эмпирически, структура идентичности – **Самовыражение, Профессионализм, Служение** – непосредственно отражает онтологические свойства журналистики как профессии в форме глубоко личного переживании социальной миссии и судьбы. Субъективная взаимосвязь трёх измерений идентичности требует уделять внимание данным вопросам при подготовке журналистов. Так, нарабатывая профессиональные навыки, нельзя забывать о развитии творческих способностей, а также необходимой творческой личности стрессоустойчивости и самоподдержки, поскольку именно творческое самовыражение является основой идентичности журналиста (первый фактор). Говоря о редакционных правилах и профессиональной этике, необходимо включать их в широкий контекст наук о человеке и обществе, обеспечивая таким образом поле для размышлений и зрелого выбора собственной формы служения обществу (третий фактор) (возможность самостоятельно выбрать форму служения обществу).

Список источников

1. Журналистика XXI века. Возвращаясь к профессиональной идеологии: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. С.Г. Корконосенко. СПб.: Медиапайр, 2022. 214 с. <https://elibrary.ru/elbspv>
2. Young S., Carson A. What is a Journalist? The view from employers as revealed by their job vacancy advertisements // Journalism Studies. 2018. Vol. 19. № 3. P. 452-472. <https://doi.org/10.1080/1461670X.2016.1190665>
3. Пронина Е.Е. Профессиональная идентичность журналиста в условиях трансформации СМИ // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2016. № 1. С. 46-74. <https://elibrary.ru/vqszt>
4. Корконосенко С.Г. Дискурс профессиональной идеологии и идентичности журналиста // Журналистика XXI века. Возвращаясь к профессиональной идеологии: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. С.Г. Корконосенко. СПб.: Медиапайр, 2022. С. 13-16. <https://elibrary.ru/kbpwfw>
5. Дерябина А.С. Правдивость, объективность и гуманизм в восприятии журналистов различных СМИ // Медиакоп. 2016. № 3. <https://elibrary.ru/uvvcxw>
6. Hanitzsch Th., Vos T.P. Journalistic roles and the struggle over institutional identity: the discursive constitution of journalism // Communication Theory. 2017. Vol. 27. № 2. P. 115-135. <https://doi.org/10.1111/comt.12112>

7. Лай Л. Журналистский профессионализм в эпоху «интеллектуальных медиа» // Журналистика XXI века. Возвращаясь к профессиональной идеологии: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Г.С. Корконосенко. СПб.: Медиапир, 2022. С. 133-136. <https://elibrary.ru/tbpglf>
8. Пуля В. Будущее российской журналистики // Медиатренды. 2017. 19 янв. Спецвыпуск. 2017 год: прогнозы медиаэкспертов. URL: <https://www.journ.msu.ru/about/mediatrends/21595/> (дата обращения: 26.05.2023).
9. Fenster M. The Implausibility of Secrecy // Hastings Law Journal. 2014. Vol. 65. № 2. P. 309-363.
10. Hermida A., Thurman N.A. Clash of cultures. The integration of user-generated content within professional journalistic frameworks at British newspaper websites // Journalism Practice. 2008. Vol. 2. № 3. P. 343-356. <https://doi.org/10.1080/17512780802054538>
11. Broersma M., B. den Herder, Schohaus B. A question of power. The changing dynamics between journalists and sources // Journalism Practice. 2013. Vol. 7. № 4. P. 388-395. <http://dx.doi.org/10.1080/17512786.2013.802474>
12. Jönsson A.M., Örnebring H. User-generated content and the news. Empowerment of citizens or interactive illusion? // Journalism Practice. 2011. Vol. 5. № 2. P. 127-144. <https://doi.org/10.1080/17512786.2010.501155>
13. Королёва М.Н., Пронина Е.Е. Пользовательский контент в текстах российских онлайн-СМИ о трагических событиях // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2022. № 4. С. 21-46. <https://doi.org/10.30547/vestnik.journ.4.2022.2146>, <https://elibrary.ru/pytjps>
14. Блохин И.Н. Параметры идентификации и оценки профессиональной идеологии журналистики // Вопросы теории и практики журналистики. 2023. Т. 12. № 2. С. 183-198. [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2023.12\(2\).183-198](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2023.12(2).183-198), <https://elibrary.ru/kvecaf>
15. Хубецова З.Ф. Политическая журналистика современной России: эволюция профессиональной идеологии vs. модернизация квалификационных требований // Век информации. 2017. № 1. С. 292-299. <https://elibrary.ru/yhedvz>
16. Смирнова О.В., Свитич Л.Г., Денисова Г.В. Психологическая модель личности журналиста: конфликт с реальностью // Меди@льманах. 2021. № 4 (105). С. 38-48. <https://doi.org/10.30547/mediaalmanah.4.2021.3848>, <https://elibrary.ru/yttmdp>
17. Ленин В.И. С чего начать? // Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. М.: Изд-во полит. литературы, 1967. Т. 5. С. 1-13.
18. Баранова Е.А. Медиаконвергенция как системообразующий фактор трансформации института СМИ: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М.: РУДН, 2019. 30 с.
19. Pronina E.E. Media psychology: Modern man and nonlocality of psyche // Psychology in Russia: State of the Art. 2014. Vol. 7. № 4. P. 75-87. <http://dx.doi.org/10.11621/pir.2014.0407>
20. Астапов В.М., Еле П., Маслов О.Р., Пронина Е.Е. Профессиональные страхи учителей. Сравнительное социально-психологическое исследование в России и Германии // Народное образование. 2000. № 1. С. 131-142. URL: <https://narodnoe.org/downloads/states/21407>
21. Трубицына Л.В. Качественное слабоструктурированное интервью: метод, возможности, перспективы. М.: Русайнс, 2023. 282 с. <https://elibrary.ru/rjkpsq>
22. Пронина Е.Е., Кириченко А.С. Журналистика и СМИ: разрешение антиномии // Журналистика XXI века. Возвращаясь к профессиональной идеологии: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. С.Г. Корконосенко. СПб.: Медиапир, 2022. С. 108-110. <https://elibrary.ru/pvieqy>
23. Тулунов В.В. Профессиональная деформация в современной журналистике // Журналист. Социальные коммуникации. 2015. № 1-2 (17-18). С. 6-11. <https://elibrary.ru/tzvjev>

References

1. Korkonosenko S.G. (executive ed.). *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Zhurnalistika XXI veka. Vozvrashchayas' k professional'noi ideologii»* [Materials of the International Scientific and Practical Conference “Journalism of the 21st Century. Returning to the Professional Ideology”]. St. Petersburg, MediaPir Publ., 2022, 214 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/elbspy>
2. Young S., Carson A. What is a Journalist? The view from employers as revealed by their job vacancy advertisements. *Journalism Studies*, 2018, vol. 19, no. 3, pp. 452-472. <https://doi.org/10.1080/1461670X.2016.1190665>

3. Pronina E.E. The professional identity of a journalist amid changing mass media. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika* = *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika*, 2016, no. 1, pp. 46-74 (In Russ.) <https://elibrary.ru/vqszt>
4. Korkonosenko S.G. Diskurs professional'noi ideologii i identichnosti zhurnalista [Discourse of professional ideology and journalist identity]. In: Korkonosenko S.G. (executive ed.). *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Zhurnalistika XXI veka. Vozvrashchayas' k professional'noi ideologii»* [Materials of the International Scientific and Practical Conference "Journalism of the 21st Century. Returning to the Professional Ideology"]. St. Petersburg, MediaPir Publ., 2022, pp. 13-16. (In Russ.) <https://elibrary.ru/kbpwfw>
5. Deryabina A.S. Truthfulness, objectivity and humanism in the perception of journalists representing various media. *Mediascope* = *Mediascope*, 2016, no. 3. (In Russ.) <https://elibrary.ru/uvvcxw>
6. Hanitzsch Th., Vos T.P. Journalistic roles and the struggle over institutional identity: the discursive constitution of journalism. *Communication Theory*, 2017, vol. 27, no. 2, pp. 115-135. <https://doi.org/10.1111/comt.12112>
7. Lai L. Zhurnalistskii professionalizm v epokhu «intellektual'nykh media» [Journalistic professionalism in the era of "smart media"]. In: Korkonosenko S.G. (executive ed.). *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Zhurnalistika XXI veka. Vozvrashchayas' k professional'noi ideologii»* [Materials of the International Scientific and Practical Conference "Journalism of the 21st Century. Returning to the Professional Ideology"]. St. Petersburg, MediaPir Publ., 2022, pp. 133-136. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tbpglf>
8. Pulya V. Budushchee rossiiskoi zhurnalistiki [The future of Russian journalism]. *Mediatrendy* [Media Trends], 2017, January 19, Special Issue. 2017: media experts' forecasts. (In Russ.) Available at: <https://www.journ.msu.ru/about/mediatrends/21595/> (accessed: 26.05.2023).
9. Fenster M. The implausibility of secrecy. *Hastings Law Journal*, 2014, vol. 65, no. 2, pp. 309-363.
10. Hermida A., Thurman N.A. Clash of cultures. The integration of user-generated content within professional journalistic frameworks at British newspaper websites. *Journalism Practice*, 2008, vol. 2, no. 3, pp. 343-356. <https://doi.org/10.1080/17512780802054538>
11. Broersma M., B. den Herder, Schohaus B. A question of power. The changing dynamics between journalists and sources. *Journalism Practice*, 2013, vol. 7, no. 4, pp. 388-395. <http://dx.doi.org/10.1080/17512786.2013.802474>
12. Jönsson A.M., Örnebring H. User-generated content and the news. Empowerment of citizens or interactive illusion? *Journalism Practice*, 2011, vol. 5, no. 2, pp. 127-144. <https://doi.org/10.1080/17512786.2010.501155>
13. Koroleva M.N., Pronina E.E. User-generated content in Russian online media texts about traumatic events. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika* = *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika*, 2022, no. 4, pp. 21-46. (In Russ.) <https://doi.org/10.30547/vestnik.journ.4.2022.2146>, <https://elibrary.ru/pytjps>
14. Blokhin I.N. Parameters of identification and evaluation of the professional ideology of journalism. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki* = *Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2023, vol. 12, no. 2, pp. 183-198. (In Russ.) [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2023.12\(2\).183-198](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2023.12(2).183-198), <https://elibrary.ru/kvecaf>
15. Khubetsova Z.F. Political journalism in contemporary Russia: evolution of professional ideology vs. modernization of the qualification criteria. *Vek informatsii* [Information Age], 2017, no. 1, pp. 292-299. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yhedvz>
16. Smirnova O.V., Svitich L.G., Denisova G.V. Psychological Model of the Journalist's Personality: Conflicting with Reality. *Medi@l'manakh* = *MediaAlmanah*, 2021, no. 4 (105), pp. 38-48. (In Russ.) <https://doi.org/10.30547/mediaalmanah.4.2021.3848>, <https://elibrary.ru/yttmdp>
17. Lenin V.I. S chego nachat'? [Where to Start?]. In: Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochinenii: v 55 t.* [Complete Works: in 55 vols.]. Moscow, Political Literature Publ., 1967, vol. 5, pp. 1-13. (In Russ.)
18. Baranova E.A. *Mediakonvergentsiya kak sistemoobrazuyushchii faktor transformatsii instituta SMI: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [Media Convergence as a System-Forming Factor in the Transformation of the Media Institution. Dr. habil. (Philology) diss. abstr.]. Moscow, Peoples' Friendship University of Russia Publ., 2019, 30 p. (In Russ.)
19. Pronina E.E. Media psychology: Modern man and nonlocality of psyche. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2014, vol. 7, no. 4, pp. 75-87. <http://dx.doi.org/10.11621/pir.2014.0407>
20. Astapov V.M., Ele P., Maslov O.R., Pronina E.E. Professional'nye strakhi uchitelei. Sravnitel'noe sotsial'no-psikhologicheskoe issledovanie v Rossii i Germanii [Professional fears of teachers. Comparative

- socio-psychological research in Russia and Germany]. *Narodnoe obrazovanie* [National Education], 2000, no. 1, pp. 131-142. (In Russ.) Available at: <https://narodnoe.org/downloads/states/21407>
21. Trubitsyna L.V. *Kachestvennoe slabostrukturirovannoe interv'yuu: metod, vozmozhnosti, perspektivy* [Qualitative Low-Structured Interview: Method, Possibilities, Perspectives]. Moscow, Ruscience Publ., 2023, 282 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rjkpsq>
22. Pronina E.E., Kirichenko A.S. *Zhurnalistika i SMI: razreshenie antinomii* [Journalism and media: resolving the antinomy]. In: Korkonosenko S.G. (executive ed.). *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Zhurnalistika XXI veka. Vozvrashchayas' k professional'noi ideologii»* [Materials of the International Scientific and Practical Conference "Journalism of the 21st Century. Returning to the Professional Ideology"]. St. Petersburg, MediaPapir Publ., 2022, pp. 108-110. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pvieqy>
23. Tulupov V.V. Professional'naya deformatsiya v sovremennoi zhurnalistike [Professional deformation in modern journalism]. *Zhurnalist. Sotsial'nye kommunikatsii* [Journalist. Social Communications], 2015, no. 1-2 (17-18), pp. 6-11. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tzvjev>

Информация об авторе

Пронина Елена Евгеньевна, доктор филологических наук, кандидат психологических наук, профессор, профессор кафедры цифровой журналистики факультета журналистики, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0001-8715-830X>, pronina.ele-na@gmail.com

Вклад в статью: разработка идеи, анализ материалов опроса студентов, написание статьи, редактирование.

Поступила в редакцию 15.07.2023

Поступила после рецензирования 08.10.2023

Принята к публикации 12.10.2023

Information about the author

Elena E. Pronina, Dr. habil. (Philology), PhD (Psychology), Professor, Professor of Digital Journalism Department of Journalism Faculty, Lomonosov Moscow State University., Moscow, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0001-8715-830X>, pronina.ele-na@gmail.com

Contribution: idea development, students' survey material analysis, manuscript drafting, editing.

Received July 15, 2023

Revised October 8, 2023

Accepted October 12, 2023